

информационное обеспечение потребителей информации», а также представляется востребованным для учреждений региона разработка профилей: 1) бакалавриат «Библиотечно-информационная деятельность» (Библиотечно-педагогическое сопровождение школьного образования), магистратура: «Теория и методология библиотечно-педагогической деятельности»; 2) бакалавриат «Информационно-библиотечные технологии обслуживания детей и юношества», магистратура «Теория и методология библиотечно-информационной деятельности».

В связи с переходом на новый образовательный стандарт ФГОС 3++ кафедра менеджмента находится на стадии активного развития и поиска вариантов нового профиля подготовки по направлению «Библиотечно-информационная деятельность» с учетом информационных потребностей региона.

1. Курникова, Т. А. Библиотечно-информационное образование в Алтайском государственном институте культуры: формирование инициативного профессионально компетентного специалиста / Т. А. Курникова, Р. П. Потапова, Ю. А. Черниенко // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2018. – № 2 (16). – С. 130-133.

Мелентьева Юлия Петровна

Цифровое чтение в обучении и образовании

В статье используется новое понятие – «цифровое чтение», дается его определение, рассматривается его генеалогия в контексте эволюции письменности и формирования новой, т. н. «информационно-медийной письменной культуры». Анализ специфических особенностей, преимуществ и рисков цифрового чтения позволяет прогнозировать проблемы, связанные с использованием цифрового чтения при работе с гипертекстом в ходе обучения и образования.

Ключевые слова: чтение; цифровое чтение; обучение; образование; технология.

Yulia P. Melentieva

Digital Reading in Teaching and Learning

The article uses a new concept – «digital reading», gives its definition, examines its genealogy in the context of the evolution of writing and the formation of a new one, the so-called «digital reading». The analysis of specific features, advantages and risks of digital reading allows predicting problems associated with the use of digital reading when working with hypertext during training and education.

Keywords: reading; digital reading; training; education; technology.

Человеческое мышление, изменив форму, изменит со временем и средства ее выражения; господствующая идея каждого поколения будет начертана уже иным способом на ином материале.

Виктор Гюго

Сегодня проблему чтения рассматривают в контексте развития личности, общества, государства. Его значение стало, наконец, очевидным как для специалистов, так и для широкой общественности.

В качестве основных проблем рассматриваются причины нечтения, методы привлечения к чтению различных категорий – детей, родителей, мужчин и т. д., формирование понимания текста, формирование понимания значения чтения для развития личности и т. д. Рассматриваются особенности различных видов чтения –

учебного, семейного, самообразовательного, делового и др. С недавнего времени возникло понятие «цифрового чтения». Обратимся к этому понятию.

Формируясь как «оборотная сторона» письменности, чтение с самого начала своего существования (т. е. более 5 тыс. лет назад) было в известной степени средством распознавания, *расшифровки* написанного текста: это особенно понятно на примере таких вариантов письменности, как клинопись, иероглифическое письмо, арабская вязь и т. п. Таким образом, функция *дешифровизации* была присуща чтению изначально и определялась способом представления текста (информации), особенностями его носителя, а также социальной базой письменности.

Эволюция всех этих элементов в течение многих веков и эпох привела и к эволюции самого чтения – его технологии, моделей, модификаций, практик.

Анализ этих процессов, достаточно глубоко изученный и осмысленный, в том числе и в известной степени и автором³⁰, не входит в задачу этой статьи и упоминается здесь лишь затем, чтобы показать, что *цифровизации* чтения – это естественная стадия его развития, детерминированная эволюцией письменной культуры и появлением новой, так называемой, «информационно-медийной» письменности, которая лежит в основе цифровой революции. Таким образом, изменилась письменность – изменилось и чтение.

Цифровую революцию определяют как стремительный и массовый переход от аналогового к цифровому способу обработки, хранения и передачи данных (информации). В ее основе – разработка и распространение новых цифровых систем и устройств (прежде всего, цифрового телевидения, цифровой телефонии, сотовой связи, сети Интернет, компьютера и т. д.) Сюда же нужно отнести многочисленные приспособления непосредственно для чтения : сейчас насчитывают 8 видов таких гаджетов – всевозможных ридеров, которые имеют определенные качества – большой объем памяти (около 2 тыс. книг), немерцающий экран и т. п., кроме того, цифровые технологии предлагают, кроме самого текста, массу дополнительных опций.

Хотя разработка этих систем и гаджетов шла с начала 50-х гг. (и даже раньше), началом цифровой революции ученые считают 2002 г., когда объем хранимых в мире цифровых данных впервые превысил совокупный объем аналоговых.

Стоит отметить, что Россия пока заметно отстает от развитых стран и является *страной-потребителем* технологических инноваций, а не страной производителем и разработчиком. Несмотря на это, сегодня Президентом России В. В. Путиным поставлена задача создания цифрового государства, цифровой экономики, создано Министерство цифрового развития и т. д.

Стоит отметить и то, что пока в России чтение не слишком страдает от проникновения Интернета, и в целом сейчас уже никто не прогнозирует *вытеснение* бумажной книги. Сегодня в России большинство читателей совмещают чтение электронное и бумажное; электронная книга воспринимается как нечто дополнительное «настоящим», бумажным книгам. Вместе с тем, тенденция расширения поля цифровой культуры существует реально. Постепенная миграция чтения в цифровой формат – процесс происходящий объективно. Книги цифруют целыми библиотеками, сохраняя их и расширяя круг возможных читателей.

Отметим также, что термин «цифровая», «цифровой» какое-то время употреблялся наряду с терминами «электронный», «информационный». Однако в отношении чтения, так же как и в отношении других сфер, термин «цифровое» используется все чаще.

Что же такое *цифровое чтение*? На наш взгляд, это чтение в электронной среде текстов (в самом широком смысле), прошедших цифровую обработку.

³⁰ Мелентьева Ю.П. Общая теория чтения. М., Наука, 2015 г.

Нет сомнений, что цифровое чтение, являясь важнейшим и пока единственным средством освоения цифровых ресурсов, в значительной мере отличается от традиционного и идеологически, и физиологически, и технологически.

Исследования показывают, что цифровое чтение меняет *саму способность* читать, вплоть до того, что изменяет деятельность структур мозга, связанных с чтением. При цифровом чтении читающий испытывает перегрузку; обилие цифровых ресурсов, гаджетов перегружают мозг, внимание рассеивается, понимание затрудняется. Особенно это очевидно при рассмотрении чтения *т. н. гипертекста* (термин У. Эко), т. е. текста, пронизанного ссылками на другие тексты. Эти ссылки – «узлы» – позволяют дополнить основной текст новыми сведениями, иллюстрациями, дополнениями и т. п., но, в то же время, заставляют читающего отвлекаться от цели чтения.

Справедливости ради нужно вспомнить, что еще в Средние века существовало приспособление, которое называлось «книжное колесо» – нечто вроде крутящейся этажерки, на полках которой лежали различные книги. «Книжное колесо» позволяло читающему читать одновременно несколько книг, переходя от одной к другой, «перескакивать» от текста к тексту. Это приспособление позволяло читающему – как правило, ученому – работать с текстами *с целью написания своего текста, облегчало* компиляцию, цитирование и т. п. Чтение гипертекста, «путешествие по ссылкам» чем-то походит на эту древнюю читательскую практику.

Таким образом, цифровое чтение теряет линейный характер, нагрузка на мозг при чтении гипертекста намного больше, чем при линейном чтении, а возможность глубокого, вдумчивого чтения заметно уменьшается. Снижается и, как показывают исследования, уровень понимания и степень удовольствия от чтения. В ряде случаев наблюдается *потеря способности к чтению с листа*, особенно больших фрагментов, несущих глубокую информацию.

Осмыслению того, «что Интернет делает с нашим мозгом» посвящают свои исследования и зарубежные, и отечественные ученые³¹. Исследователи замечают, что цифровое чтение относится к новому типу восприятия текста (письменной информации). «Мы уже перешли в другой тип цивилизации, где объем информации стал так велик, что теряет значительную часть своей ценности» (Т. В. Черниговская)³².

В сущности, пользователи сети не читают текст (гипертекст), они его *сканируют*.

На первый взгляд, цифровое чтение, чтение–сканирование имеет ряд преимуществ – как технологических, например, можно читать в темноте, так и более существенных – легкость в нахождении информации, экономия бумаги, реализация многозадачности при чтении; читающий лучше справляется с многоаспектностью текста; научается легко переключать внимание; быстрее распознает потенциальную значимость контента. Разумеется, они должны быть глубоко осмыслены.

Очевидно, что изменение технологии, целей, практик чтения, формирование специфики цифрового чтения определяется глобальной цифровизацией жизни, в том числе формированием новой – *информационно-медийной письменности*.

В современном процессе чтения при «перемещении» текста с книжной страницы на экран происходят три важнейшие мутации: техническая мутация, т. е. появление и распространение новых устройств для чтения; текстовая мутация, т. е. верстка электронного текста отличается от традиционной; мутация восприятия, т. е. текст воспринимается не целиком, а фрагментами.

³¹ Carr N. The Shallows: What the Internet Is Doing to Our Brain. London, 2010.

³² Черниговская Т.В. Зачем мы мозгу. М., 2013.

Сегодня цифровые технологии находят все большее применение практически во всех сферах жизни: экономике, науке, в области финансов и т. п. Во всех этих сферах растут цифровые ресурсы, освоение которых предполагает применение цифрового чтения. Сетевое общество *формирует цифровую культуру человека*, преобразует все общество: сферы духовности, социального взаимодействия и технологии.

Особенно важной областью цифровизации является *сфера образования*.

Отметим, прежде всего, что *содержание образования* – это всегда текст. Важнейшими вопросами образования всегда были: какие тексты необходимы в процессе обучения; как добиться их понимания; как научить создавать новые тексты. Таким образом, очевидно, что если в основе образования лежит текст, то, значит, и *чтение*.

Надо заметить, что сегодня значение чтения для образования (не только в сфере гуманитарных наук, но и на межпредметном уровне) все более осознается, и именно на «территории» чтения идет наиболее активный педагогический поиск: это относится, прежде всего, к начальной и средней школе, хотя и не только. Идет и понимание значения «успешного чтения» и для успешной карьеры, успешной жизни – формируется понимание чтения как стратегии жизни. Особенно это актуально сегодня, в условиях формирования цифровой эпохи.

Исследователи (например, А. М. Кондаков «Цифровое образование для цифровой экономики») выделяют следующие особенности образования в цифровую эпоху:

- система образования становится важнейшей отраслью экономики цифрового общества; крупнейшим нематериальным активом любого государства;

- изменяются способы создания, передачи и фиксации знания;

- знания становятся общедоступными и относительно дешевыми за счет транснациональности и транскультурности цифровых технологий;

- возникает быстрорастущий рынок образовательных услуг вне формальной системы образования;

- растет спрос на новые компетенции и формы подготовки, а также на формирование базовых знаний и навыков, например, навыков *осмысленного чтения и письма*; ИКТ-грамотности и т. п., на такие личностные качества, как инициативность, интеллект, нелинейное мышление, умение общаться, эмоциональность;

- возникает новая архитектура на основе новых образовательных технологий;

- появился новый тип обучающихся, нацеленных на самообразование, самоактуализацию и саморазвитие;

- образование цифровой эпохи становится ключом к построению новой расширенной многоплановой и многоаспектной реальности, оно закладывает фундамент принципиально новой организации жизни общества, что создает предпосылки его модернизации как цифрового пространства ;

- создается *Единая Информационно-образовательная среда*, включающая в себя совокупность цифровых образовательных платформ и технологий, инфраструктуру цифрового взаимодействия субъектов образовательного процесса, цифровой информационный и образовательный контент, обеспечивающий безопасность, достоверность и качество информации.

Проблеме цифровой революции в образовании посвящен значительный корпус публикаций. Во всем мире постоянно проходят научные конференции, слушания, саммиты, посвященные новым тенденциям в образовании, так, например, в 2015–2016 г. цифровое чтение активно обсуждала «Платформа в поддержку права человека на образование» (неправительственная организация, г. Женева); Всемирный Конгресс Международной организации по вопросам образования (г. Оттава, Канада); Оксфордский

центр по правам человека (Великобритания); Российский университет дружбы народов (Москва, Россия); ЮНЕСКО (программа «Образование 2030») и др.

Цифровая революция в образовании идет с 2011 г. Обучение в режиме онлайн уже вполне сформировалось в США, странах Европы, в Китае, растет число открытых онлайн-курсов, где можно получить учебные программы престижных университетов.

Исследователи говорят о том, что применение цифровых технологий, которые радикально меняют процессы обучения и усвоения знаний, значительно трансформируют ландшафт образования, прежде всего высшего.

Несмотря на то, что создается впечатление, что открытое, онлайн-образование несет собой благо всем, с ним связаны и серьезные проблемы (К. Сингх). Одна из важнейших – *качество* онлайн-образования. Ни одно из исследований, проведенных за последние 10 лет, не доказало преимуществ онлайн-обучения в области технических, естественных наук, а также в обучении чтению.

Особое внимание исследователи проблемы цифровой революции в образовании обращают на сохранение общечеловеческих ценностей при использовании цифровых технологий, укрепление понимания образования как общественного блага, на укрепление *гуманистической миссии образования*.

Понятно, что все эти проблемы имеют непосредственное отношение и к *проблеме цифрового чтения*, которое, в большой степени, должно обеспечивать качество обучения и образования, а также способствовать *гуманизации* образования.

Исследователи предлагают также реально оценивать риски онлайн-образования, в частности, обращают внимание на то, что цифровые технологии отрицательно сказываются на способности учащихся логически и критически мыслить.

И в этой связи снова встает проблема цифрового чтения как средства освоения цифровых образовательных ресурсов. Есть опасность, что плохо освоенное цифровое чтение гипертекста заведет читателя в тупик. Ему необходима помощь как сориентироваться в многообразии цифровых ресурсов, как выстраивать траекторию чтения, как сочетать цифровое и линейное чтение и т. п.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

- цифровое чтение есть естественная и неизбежная стадия эволюции чтения, обусловленная эволюцией письменности как основы новой цивилизации;
- цифровому чтению присущи все проблемы, связанные с чтением традиционным, кроме того, и проблемы, обусловленные особенностями цифрового контента, ресурса и т. п.
- овладение цифровым чтением, также как и традиционным, требует помощь «квалифицированных взрослых».

Следует отметить, что с феноменом цифрового чтения тесно связана и *оцифрованная библиотека*.

Сейчас доступны фонды практически всех мировых библиотек. Однако особое внимание должно быть уделено школьной, детской, а также учебной библиотеке, т. к. именно там начинается и проходит процесс образования.

Школьная, детская, учебная библиотека должна стать центром организации чтения и не только учебного. Она должна стать местом объединения читателя и умного взрослого – учителя, библиотекаря, лектора. Современная ситуация требует, чтобы такая библиотека была «видна», т. е. представлена в интернет-пространстве: имела свой сайт, проводила читательские форумы, вела читательские блоги, давала рекомендации в сфере чтения, присутствовала в социальных сетях, использовала имеющиеся многочисленные сетевые ресурсы для любителей чтения.

Таким образом, роль цифровой библиотеки в условиях нового цифрового общества не только не уменьшается, но, очевидно, увеличивается: она должна сочетать свои

традиционные и новые возможности в помощь читающему, расширить его возможности и сохранить те преимущества, которые есть у читающего человека, т. е. у человека читающего как в традиционной, так и в цифровой среде.

Важнейшей проблемой и задачей представляется также подготовка специалистов, которые смогут научить не только использованию цифровых ресурсов и технологий, но и новой медийной письменности; раскрыть эволюцию и возможности традиционного, возможности и риски цифрового чтения. Это острейшая и наиболее болевая проблема, т. к. профессиональная подготовка библиотечных специалистов в нашей стране, в сущности, практически разрушена. И потребуются много сил для ее возрождения в обновленном, современном виде.

*Пісарэнка Алена Міхайлаўна
Шунейка Вольга Валянцінаўна*

Лінгвістычны аспект бібліятэчнай адукацыі

Разглядаюцца праблемы культуры маўлення спецыяліста-бібліятэкара ва ўмовах сучаснага грамадства. Аналізуюцца нарматыўны, камунікатыўны і эстэтычны аспекты мовы як захавальніцы духоўнай спадчыны, як транслятара разнастайнай інфармацыі, як крыніцы наладжвання адносінаў, узаемаразумення.

Ключавыя словы: культура маўлення; лінгвістычная кампетэнцыя; прафесійнае маўленне бібліятэкара.

*Alena M. Pisarenka
Volga V. Shuneika*

Linguistic Aspect of Library Education

The problems of speech culture of a specialist librarian in modern society are considered. The normative, communicative and aesthetic aspects of language as a guardian of spiritual heritage, as a translator of various information, as a source of establishing relations and mutual understanding are analyzed.

Keywords: culture of speech; linguistic competence; professional speech of librarian.

Мова і маўленне ў жыцці грамадства выконваюць некалькі найважнейшых функцый, гэта – нарматыўная, камунікатыўная, экспрэсіўная. З дапамогай мовы/маўлення чалавек выказвае думкі, перадае эмоцыі і пачуцці. Адна з важных функцый мовы – стварэнне і захаванне духоўнай і матэрыяльнай спадчыны, і сама мова з’яўляецца ў такім выпадку часткай нацыянальнай культуры. У сваю чаргу маўленне – гэта візітная картка чалавека, а таксама рэкамендацыя яму ў прафесійнай дзейнасці, спосаб/сродак самавыяўлення, самаўдасканалення. Менавіта ў працоўнай дзейнасці маўленне дапамагае перадаваць прафесійную інфармацыю, даваць загады і ацэнку ўласнай працы і калег, матываваць да лепшых вынікаў працы і інш.

Чым бы ні займаўся чалавек, менавіта маўленне павінна быць накіравана на самаўдасканаленне, на ўзаемаразуменне. Каб не атрымалася дэградацыі грамадства, трэба выкарыстоўваць мову не толькі для развіцця навукі, тэхнікі, мастацтва, але і захоўваць у штодзённым жыцці «правілы добрага тону» – культуру маўлення.

У апошні час мова як сродак зносінаў падвяргаецца моўнай агрэсіі: яе не толькі эстэтычная вартасць абсяцэнняецца носбітамі мовы, але таксама ігнаруюцца камунікатыўныя здольнасці, зніжаюцца камунікатыўныя якасці. Асабліва яркая